

УДК 80/81

ББК 81.1

Г 85

*Утверждено к печати Ученым советом
Института русского языка имени В. В. Виноградова РАН*

Рецензенты:

д-р филол. н. В. И. Подлеская,

д-р филол. н. Т. Е. Янко

Гришина Е. А.

Г85 Русская жестикуляция с лингвистической точки зрения (корпусные исследования). — М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. — 744 с., ил. — (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning.)

ISBN 978-5-94457-301-8

Книга содержит корпусные исследования в области жестикуляционной лингвистики. На материале Мультимедийного русского корпуса (МУРКО) автор исследует систему русских указательных жестов (ручные и головные указания, автоуказание), русские иконические (изобразительные) жесты, жестикуляционную топологию (расположение жеста в пространстве), отражение в жестикуляции точки зрения говорящего, а также служебные жесты, сопровождающие русскую речь. Русская жестикуляция впервые описана систематически в ее отношении к русской устной коммуникации.

The book contains corpus studies in the field of gestural linguistics. Drawing the data from Multimodal Russian corpus (MURCO), it examines the system of Russian pointing gestures (hand and head pointings, autodeixis), Russians iconic (representational) gestures, gestural topology (spatial location of the gesture), the speaker's point of view represented in gesticulation, as well as auxiliary gestures that accompany Russian speech. This is the first systematic description of Russian gestures in their relation to Russian oral communication.

УДК 80/81

ББК 81.1

*В оформлении переплета использованы фрагменты рисунков Л. Бакста
«Танцующая вакханка» и «Беотиец»*

© Гришина Е. А., 2016

© Авторы, послесловие, 2017

ISBN 978-5-94457-301-8

© Издательский Дом ЯСК, оформление, издание, 2017

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

тоже ее изобретение и реализация «с нуля», причем еще более ценное. Если такого замечательного мультимедийного корпуса, как созданный Леной, в мире нет, то акцентологического ведь больше вообще никакого. И этой идее, кстати, мы обязаны семинарам А. А. Зализняка, у которого Лена училась всю жизнь. По книге Лены о жестах это видно: стиль изложения действительно связывает ее книгу с работами Зализняка по акцентологии и энклитикам: те же отступления, исчисления и педантичные оговорки особых случаев. А эта замечательная статья Лены из сборника в честь Зализняка (<http://www.inslav.ru/zalizniak80/congratulations/Grishina.pdf>) посвящена перекличкам между санскритским показателем чужой речи и современным русским «а он такой», с аудио- и видеоиллюстрациями.

Лена была не только исследователем, но и мастером мультимедиа. Перед новым 2006 годом Лена собрала из своих фотографий несколько замечательных музыкальных слайд-шоу, лирических и комических — о команде корпуса, о замечательном новгородском летнем коллективе, о пейзажах и архитектуре Новгорода, Англии, Америки, Италии. Мелодия группы «Паперный ТАМ» «Скажи легко», на которую был положен новгородский сюжет (<https://www.youtube.com/watch?v=7UT2xxZTuzg>), — это то, что ассоциируется у меня с Леной и первым зазвучало в голове при трагическом известии.

То это дым,
То это снег,
С тобой навек,
С тобой навек.

Хорошо, что эта книга теперь перед нами есть. Как ужасно, что нет Лены. Смириться с этим невозможно.

Д. В. Сичинава

* * *

С Леной Гришиной мы работали вместе очень мало, гораздо меньше, чем мне бы хотелось, но за это недолгое время, мне, как кажется, удалось почувствовать самое важное из того, что было доступно не близкому человеку.

Мы познакомились в Казани в конце августа 2008 года на одной компьютерно-лингвистической конференции, где для меня, скромного провинциального исследователя и немного разработчика, Гришина была величиной — сотрудником Национального корпуса русского языка. Мне тогда только мечта-

лось сделать для корпуса что-нибудь полезное, но Лена сразу отнеслась ко мне по-дружески, с уважением и симпатией. До сих пор вспоминаю, как тепло мы попрощались на ступенях Казанского университета, и сопровождающее это воспоминание чувство у меня не получится передать, потому что в него вплетается много сложных эмоций, связанных с надеждами на будущее, верой в осуществимость многого и вообще каким-то почти онтологическим оптимизмом. Может быть, случайность, что это чувство оказалось для меня спянным именно с воспоминанием о Лене. А может быть, и никакая не случайность.

В Казани же Гришина порой роняла обращенные совсем не ко мне фразы, которые заставляли меня учиться разному: (сказанное с тоской) «сегодня у меня было запланировано столько всего, и я ничего не сделала» — как надо работать; (о том, сколько времени должно пройти до следующей конференции) «нет, ребята, три года — это целая жизнь» — как чувствовать время.

В следующий раз мы увиделись 11 октября того же года на лекции А. А. Зализняка о любительской лингвистике в библиотеке МГУ, и я, привыкший к естественному охлаждению людей после эмоционального подъема, наступающего в конце выездной конференции, с удовольствием отметил, что Гришина со мной так же — хотел написать «любезна», но нет, это не то слово, было бы слишком формально и отстраненно для той вполне дружеской манеры, с которой она умела общаться с людьми.

Потом был «Диалог 2012», где Лена призналась, что сама изобрела хи-квадрат, пока не знала, что его уже придумал Пирсон, а потом мы до позднего вечера разговорились о политике, и в Гришиной я неожиданно нашел единомышленника, редкого в нашей среде для тех взглядов, которых мы оба, как выяснилось, придерживались. И это, и ее ободряющие слова после моего доклада меня поддерживали потом, например, когда жизнь проверяла меня на прочность и в очередной раз нужно было остаться собой или быть как все. Гришина не боялась, и я равнялся на нее.

Поработать мы успели над акцентологическим корпусом. Лена узнала про мои занятия наивной поэзией со stih1.ru, про то, что программа Юрия Зеленкова умеет размечать метры, мгновенно связала это вместе и сформулировала пользу, которую это может дать корпусу, о котором думала всё время. Из этого потом получилась статья². За ней стоит быстрота и искрометность писем Лены, писем по делу, но я ждал их еще и из-за небанального языка, удовольствие

---

² Гришина Е. А., Зеленков Ю. Г., Орехов Б. В. Наивная поэзия в акцентологическом корпусе // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2015. Вып. 6. С. 257—271

от которого дополняло удовольствие от совместной работы. Плохие стихи никто не любит, и Гришиной пришлось защищать этот материал от коллег, настаивать на полном включении в корпус — с пылом и горячностью почти что юношеской. И она защитила, в корпусе теперь всё так, как ей хотелось. И это тоже не случайно.

Б. В. Орехов